

А. МЕНАКЕР
— А разве бывало такое женское имя — спекуляция?

Кляксы — это грязные пятна на белой бумаге. Именно такие «кляксы» — взяточничество, подхалимаж, невежество, карьеризм, — меннающие нашим людям строить коммунистическое общество, — высменвают в своей новой программе заслуженная артистка республики М. Миронова, артисты А. Менакер, А. Белов, И. Панаев.

В очень интересной и понастоящему смешной миниатюре высменваются некоторые театральные критики, которые считают, что они лучше знают вкусы публики, чем сама публика.

А вот на сцену выходит скромная женщина. Она выступает «не от организации, а от души». Это так называемая «душа населения», хлопотливая труженица-домохозяйка.

«Я, — говорит она, — мысли не записываю, потому что они у меня, извиняюсь, свои». Таких реплик-находок много в монологе М. Мироновой: «Я первобытная женщина, потому что первое дело для меня — быт».

A. BEAOB

 А. БЕЛОВ
 Простите, что склеенная, другой нет. (Из лексикона взяточника).

Героиня М. Мироновой мечтает о том времени, —а оно не за горами, — когда машины облегчат труд домохозяек, когда не «душа населения будет бегать за мясом, а мясо за душой населения».

Интермедия «Когда нам будет 80 лет» переносит зрителей в 2000-й год, когда уйдут в далекое прошлое и станут архаизмами такие понятия и слова, как опекуляция, самогон, блат.

Коетде встречаются еще и такие эпизоды. «Солидных людей», не справившихся с работой в главке, переводят в трест, а таких же бездельников, разваливших работу в тресте, переводят в главк. Получается своеобразная кадриль. Эта тема решена в танце, называемом «Кадровая кадриль».

м. МИРОНОВА
— Тольно я одних детей выращу, сейчас они вместо себя других нарожают.

Спектакль «Кляксы» можно посмотреть сегодня и ежедневно (кроме понедельника) в Московском театре эстрады. Фото В. Раевского.